

Андреева Ю.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ФОТО- И ВИДЕОСЪЕМКИ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ
КОМИССИЙ ПРИ ПОСЕЩЕНИИ МЕСТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ И ГУФСИН РОССИИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

Федеральным законом от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – Федеральный закон об общественном контроле) регламентируется деятельность общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК). Согласно ст. 15 Федерального закона об общественном контроле к основным формам деятельности ОНК можно отнести следующие: 1) посещение мест принудительного содержания для осуществления общественного контроля без специального разрешения (п. 1); 2) рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания (п. 2); 3) подготовка решений по результатам проведения общественного контроля (п. 3) и др.

В ч. 2 ст. 16 Федерального закона об общественном контроле регламентировано, что при осуществлении своих полномочий члены ОНК обязаны соблюдать положения нормативных правовых актов, регулирующих работу мест принудительного содержания, а также подчиняться законным требованиям их администраций.

На основании п. 9 приказа МВД России от 6 марта 2009 г. № 196 «О порядке посещения мест принудительного содержания территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации членами общественных наблюдательных комиссий» фото- и видеосъемка членами ОНК может проводиться в отношении следующих граждан: 1) несовершеннолетних – только с согласия их родителей или иных законных представителей и согласия в письменном виде самого лица; 2) лиц, арестованных в

административном порядке, – с разрешения должностного лица территориального органа МВД России и согласия в письменной форме самого лица; 3) лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, – с разрешения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, и согласия в письменной форме самого лица.

Стоит отдельно отметить, что члены ОНК при посещении мест принудительного содержания не могут заблаговременно предположить о возникновении необходимости использования ими фото- и видеосъемки, например для фиксации телесных повреждений у административно задержанных, подозреваемых и обвиняемых в преступлении. Как правило, при обходе мест принудительного содержания поступают множество обращений, которые ранее не направлялись в адрес ОНК, и с их содержанием члены ОНК не были ознакомлены. В связи с этим заблаговременно брать разрешения у десятка следователей органов Следственного комитета России и МВД России представляется нецелесообразным.

В соответствии с п.п. 13-15 приказа ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 «О порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» фото- и видеосъемка осуществляются в отношении следующих граждан: 1) подозреваемых и обвиняемых – с разрешения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, а также с согласия в письменной форме самого лица; 2) осужденных к лишению свободы – с их согласия в письменной форме; 3) объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных к лишению

свободы, – с разрешения в письменной форме администрации учреждения или органа, исполняющего наказания.

Анализ указанных норм свидетельствует о том, что возможность осуществлять фото- и видеосъемку на территории мест принудительного содержания зависит от того, в отношении кого или чего ее намерены производить члены ОНК.

Более того, указание сотрудников на то, что лица, находящиеся в местах принудительного содержания, всегда окружены какими-либо объектами, обеспечивающими безопасность и охрану осужденных (стены, двери, окна, полы, потолки любых помещений и зданий), приводит к необходимости всегда получать разрешение администрации, помимо согласия осужденного, что противоречит существу регулируемых отношений.

Так, ограничение на съемку объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных, связано с недопущением нарушения режима секретности в отношении специальных объектов, тогда как стены, двери, окна, полы, потолки любых помещений и зданий являются объектами общего назначения, и их одновременное нахождение в кадре с осужденным не может рассматриваться как фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных.

Согласно ст. 18 Федерального закона об общественном контроле администрация места принудительного содержания обеспечивает безопасность членов ОНК и организует их сопровождение при его посещении. Таким образом, в силу обязательного сопровождения членов ОНК сотрудниками администрации письменное согласие осужденных может быть получено непосредственно перед фото- и видеосъемкой.

На основании п. 146 приказа Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» родственникам и иным лицам, получившим письменные разрешения на свидания с подозреваемыми или обвиняемыми, запрещается проносить в СИЗО и

пользоваться во время свидания техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой.

Следует добавить, что в п. 76 приказа Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» регламентируется норма, на основании которой лица, прибывшие на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией исправительного учреждения (далее – ИУ) порядка проведения свидания сдают запрещенные вещи на хранение до окончания свидания младшему инспектору под расписку.

Вместе с тем положения ч. 2 ст. 16 Федерального закона об общественном контроле не могут рассматриваться как возлагающие на члена ОНК те же ограничения, что и на прочих посетителей, в том числе и при осуществлении свиданий с осужденными.

Стоит указать, что члены ОНК посещают места заключения не в целях осуществления свиданий с лицами, находящимися в местах принудительного содержания, а для осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека (ст. 3 Федерального закона об общественном контроле).

Данный вывод подтверждается решением Верховного Суда РФ от 9 декабря 2011 г. № ГКПИ11-1553, где указано, что ни Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ни УИК РФ не должны относить посещения членами ОНК ИУ и их беседы с осужденными к свиданиям с последними, и в связи с этим п. 76 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений не противоречит федеральному законодательству, поскольку не предполагает, что установленные им ограничения распространяются на членов ОНК.

Однако анализ судебной практики по использованию членами ОНК фото- и видеосъемки в местах принудительного содержания позволяет сделать противоположные выводы. Например, решениями Салаватского городского суда Рес-

публики Башкортостан от 29 октября 2012 г. по жалобе члена ОНК А.Р. Жуковой, Свердловского районного суда г. Иркутска от 25 сентября 2015 г. по административному иску члена ОНК Н.Е. Варшней, Ново-Савиновского районного суда г. Казань Республики Татарстан от 17 мая 2013 г. по заявлению членов ОНК Г.Н. Алеткина, В.А. Рубашного было отказано иметь возможность использования фото-, аудио- и видеосъемки в целях осуществления общественного контроля на территории мест принудительного содержания. В обозначенной проблеме имеется одно положительное решение

Чкаловского районного суда г. Екатеринбург по заявлению члена ОНК В.А. Башкова.

В итоге для формирования единообразной судебной практики по осуществлению фото- и видеосъемки членами ОНК при посещении мест принудительного содержания территориальных органов МВД России и ГУФСИН России необходим значительный промежуток времени или внесение изменений в Федеральный закон об общественном контроле и в соответствующие ведомственные приказы.

Новиков Д.О.

Красноярский государственный
аграрный университет

МЕСТО И РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Активное участие общественности в деятельности по охране общественного порядка является показателем развитого гражданского общества, высокого уровня правовой, социальной и общей культуры.

После распада СССР взаимодействие общественности и государственных институтов, в том числе в сфере охраны общественного порядка, фактически прекратилось, развивался правовой нигилизм. Сотрудники полиции, с которыми в первую очередь взаимодействуют граждане при охране общественного порядка, не имели высокого уровня доверия и авторитета, в обществе сформировался образ сотрудника полиции – «макиавелиста», пренебрегающего человеческим достоинством, применяющего для достижения своих целей физическое и психическое давление, различные провокации, находящегося на грани законности, не гнушающегося нарушением закона. Конечно, такой образ сложился исходя из практики деятельности правоохранительных органов, в дальнейшем он развивался и искажался средствами массовой информации.

Также отсутствовала единая нормативно-правовая база, регламентирующая

данную деятельность, законодательное регулирование осуществлялось только на уровне субъектов Российской Федерации, однако законы были приняты лишь в 64 из них.

О каком-либо активном взаимодействии правоохранительных органов и общественности в 1990-2000 гг., исходя из такой социальной, политической, моральной обстановки в обществе, вести речь не приходится. На наш взгляд, даже наличие единого правового акта не изменило бы сложившуюся ситуацию. В основе отсутствия желания граждан участвовать в деятельности по охране общественного порядка находились постоянные реформы, которые влекли политическую, экономическую нестабильность и социальную напряженность, а также отрицательный образ сотрудника милиции.

В настоящее время проводится политика, направленная на активное участие институтов гражданского общества и населения в управлении делами государства, взаимодействие с государственными органами, в том числе с правоохранительными. В 2014 г. для развития указанного направления был принят Федеральный закон «Об участии граждан в